

Цѣна съ перес.
за годъ 2 руб.,
за 3 мѣсяца
50 коп.

Цѣна отд. № 5 н.

№ 52
1907.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦИИ
Вологодскихъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей
и въ канцеляріи
ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА
ЕПИСКОПА ВОЛОГОДСКАГО.

СОДЕРЖАНІЕ: Изъясненіе молитвы Господней по Златоусту.—Патріотизмъ и
и космополитизмъ. К.—Сила Божія и немощь человѣческая. Изъ записокъ
игумена Феодосія о самомъ себѣ *Сергѣя Нилуса*.

Прилагается къ Волог. Епарх. Вѣдомостямъ **БЕЗПЛАТНО**.

ИЗЪЯСНЕНІЕ МОЛИТВЫ ГОСПОДНЕЙ ПО ЗЛАТОУСТУ.

Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ (Матв. 17, 9.)

О какое чрезмѣрное человѣколюбіе! О, какая превосходная честь! Какое слово будетъ въ состояніи воздать благодарность Подающему намъ такія блага? Посмотри, возлюбленный, на уничиженность твоей и моей природы, вникни въ сродство ея, въ эту землю, пыль, грязь, глину, пепель, потому что мы созданы изъ земли, и опять наконецъ разлагаемся въ землю. Представивъ это подивись неизслѣдимому богатству великой благодости къ намъ Божіей, по которой заповѣдано тебѣ называть Его Отцемъ, земному—небеснаго, смертному—безсмертнаго, тлѣнному—нетлѣннаго, временному—вѣчнаго, бывшему вчера и прежде грязью—существующаго прежде вѣковъ Бога. Но не напрасно наученъ ты произносить это слово, а для того, чтобы, благоговѣя предъ именемъ Отца, произносимымъ собственнымъ языкомъ твоимъ, ты подражалъ Его благодости, какъ и въ другомъ мѣстѣ говорится: будете подобны Отцу вашему, *иже есть на небесѣхъ, яко солнце Свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя (Матв. V, 45).* Поэтому не можетъ называть человѣколюбиваго Бога Отцемъ своимъ тотъ, кто имѣетъ настроеніе души звѣрское и безчеловѣчное, потому что онъ не хранитъ свойствъ благодости, какія есть у небеснаго Отца, но измѣнился въ звѣрскій видъ и лишился божественнаго достоинства, по словамъ Давида: *человѣкъ въ чести сый не разумѣтъ приложится скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ.*

Тотъ, кто кротокъ и человѣколюбивъ къ ближнимъ и не мститъ согрѣшающимъ противъ него, но воздаетъ за обиды благодѣянїями, безукоризненно можетъ называть Бога Отцемъ. И вникни въ точность выраженїя, какъ Онъ заповѣдуетъ намъ взаимную любовь, и соединяетъ всѣхъ дружелюбнымъ расположенїемъ. Онъ не повелѣлъ говорить: Отче мой, иже еси на небесѣхъ, но: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ*, для того чтобы, научившись

имѣть общаго Отца, мы оказывали братское расположе-
ніе другъ къ другу. Притомъ, желая научить, чтобы оста-
вили землю и земное, и не преклонялись внизъ, а взяли
крылья вѣры и возлетѣвъ выше воздуха и поднявшись
выше ээира, стремились къ называемому Отцу, Онъ за-
повѣдалъ говорить: *Отче нашъ, иже еси на небесахъ*,—не
потому, чтобы Богъ находился только на небесахъ, но
чтобы насъ, пресмыкающихся по землѣ, расположилъ къ
стремленію на небеса и, озаривъ красотою небесныхъ
благъ обратилъ туда всѣ наши желанія.

Патріотизмъ и космополитизмъ.

Патріотизмъ есть любовь къ отечеству, космополитизмъ—от-
реченіе отъ родины. Космополиты величаютъ себя гражда-
нами всего міра. Патріотизмъ всегда восхвалялся, какъ великая
добродѣтель, какъ высшая доблесть. Космополитизмъ всегда
осуждался, какъ измѣна родинѣ, отреченіе отъ отечества. Вос-
хваляется воинъ, положившій свою жизнь за отечество; просла-
вляется гражданинъ всякаго званія, не дрогнувшій предъ лицомъ
смерти на благо родины. Мы прославляемъ доблестнаго солдата
Рябова, павшаго смертію славныхъ на поляхъ Манчжуріи. Мы
удивляемся подвигу безсмертнаго Сусанина. За то, какъ осуж-
дается отщепенецъ, отрекшійся отъ своей родины! Какъ прокли-
нается измѣнникъ отечеству! Это—не у насъ только въ Россіи,
но и у всѣхъ образованныхъ народовъ. Когда человекъ отре-
кается отъ родины—это все равно, что сынъ отрекается отъ
своего родного отца или матери...

Такъ это, кажется, ясно, просто и естественно.

Но не то у насъ выходитъ на дѣлѣ; не то мы видимъ въ
жизни. Нынѣ, говорятъ, вѣкъ переоцѣнки всѣхъ цѣнностей. То,
что прежде восхвалялось, какъ доблесть, теперь порицается, какъ
порокъ. Вотъ, мудрецы вѣка восклицаютъ: „патріотизмъ—это
предразсудокъ, устарѣлое слово, враждебное новой культурѣ;
слово *отечество* на насъ не дѣйствуетъ“.

А въ чемъ-же эта культура, въ чемъ это новое просвѣщеніе?
Въ томъ, чтобы уничтожить государства міра и на ихъ разва-
линахъ основать всеобщую республику, гдѣ граждане будутъ
уравнены въ своихъ правахъ, гдѣ все будетъ общее, гдѣ бу-
дутъ процвѣтать равенство, братство и свобода...

Мы давно уже слышимъ эти сказки о молочныхъ рѣкахъ съ

кисельными берегами. Давно уже люди благомыслящіе признали ихъ праздными мечтами, утопією, по просту—болотомъ, въ которомъ вязнуть прежде всего сами составители этихъ басенъ.

Но волей-неволей приходится считаться съ этими праздными выдумками праздныхъ людей. Сколько страдала отъ нихъ Россія! Сколько зла посѣяно! Сколько крови пролито!

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не во имя этой „новой культуры“ съ самаго начала нашей несчастной войны на Дальнемъ Востокѣ среди войскъ стали шнырять агитаторы, уговаривавшіе солдатъ слагать оружіе предъ непріятелемъ или даже стрѣлять въ своихъ офицеровъ, какъ измѣнниковъ? Развѣ не во имя новаго просвѣщенія предпринято было шествіе 9 января, во главѣ съ Гапономъ, которое съ быстротою молніи отдалось, да еще въ искаженномъ видѣ, въ русскихъ арміяхъ, готовившихся къ рѣшительному бою? Развѣ не ради этого происходили безпримѣрные въ исторіи флотскіе бунты и измѣны на Черномъ и Балтійскомъ морѣ? Развѣ не по тѣмъ же побужденіямъ поднять былъ чудовищный бунтъ въ самомъ сердцѣ Россіи—Москвѣ, во время котораго рѣкою лилась русская кровь? Развѣ не во имя этого происходили и происходятъ разныя забастовки, совершались и совершаются денные грабежи и убійства? Развѣ не вслѣдствіе той же „новой культуры“ среди яко-бы самихъ избранниковъ народа во второй Думѣ происходилъ адскій замыселъ цареубійства? Развѣ не во имя новаго просвѣщенія совершаются разные аграрные беспорядки, именуемые попросту „ограбными“?.. Не исчислить всего зла, причиняемаго этимъ яко-бы новымъ просвѣщеніемъ и этою „новой культурой“.

Вотъ къ чему привела измѣна дорогой, многострадальной, политой кровью родины. Всѣ бѣдствія послѣднихъ лѣтъ связаны съ новымъ „освободительнымъ движеніемъ“, которое необузданной силой хотятъ водворить среди насъ социалисты. Еще въ первой Думѣ раздавался трезвый голосъ: „нельзя топоромъ замахиваться на родину,—вѣдь она мать наша! „Но этотъ голосъ былъ единичный и терялся въ народной массѣ. Такъ и до сихъ поръ продолжается посѣянное зло и во имя свободы льются потоки человѣческой крови...

Но хочется вѣрить, что начинается моментъ отрезвленія русскаго общества. Хочется думать, что настаетъ время, когда Русскій народъ горькимъ опытомъ начинаетъ убѣждаться въ той истинѣ, что все зло среди него явилось вслѣдствіе измѣны отечеству, вслѣдствіе увлеченія тлетворнымъ духомъ социализма и космополитизма.

Кажется, въ настоящее время уже хорошо доказано, что самый оный социализмъ, источникъ нашихъ бѣдствій, явленіе не-

русское. Онъ пришелъ къ намъ съ Запада. Главными насадителями и поборниками его явились у насъ въ Россіи инородцы особенно-же представители „гонимаго племени“—іудеи.

„Гонимое племя“... Какой злой насмѣшкой звучать эти слова! Посмотрите на нашу первую и вторую Думу,—не покажется-ли вамъ, что это „гонимое племя“ давно уже превратилось изъ порабощеннаго въ порабащующее, и не только въ нашей бѣдной Россіи, но и въ большинствѣ образованныхъ странъ. Какая изъ этихъ странъ не чувствуетъ своей зависимости отъ іудейскаго капитализма? Сколь многія изъ нихъ состоятъ и въ совершенной кабалѣ у іудейскихъ крезовъ и іудейскаго кагала!

Но всего этого мало. Іудеи, очевидно, хотѣли-бы поработить мѣръ не только матеріально—при помощи своихъ капиталовъ, но и политически властвовать народами. Это еврейское упованье мы читаемъ въ той кощунственной, богохульной фразѣ, которая изречена іудействомъ по адресу нашей Россіи: „мы дали вамъ Бога(Исуса Христа). дадимъ вамъ и царя!“

Русскій человѣкъ, идеалистъ въ душѣ, падохъ на все идеальное. Стоитъ только послушать ему высокія фразы: о всеобщемъ благѣ, о братствѣ, равенствѣ, свободѣ, какъ онъ легко поддается на эту удочку. Недаромъ-же, главнымъ образомъ социализмъ и его слѣдствіе—космополитизмъ такъ легко и скоро распространился среди нашего юношества—въ высшихъ и среднихъ школахъ, гдѣ онъ давно уже „дѣйствуетъ во всю“. Какъ часто русскіе люди отрекаются отъ всего того, что до сихъ поръ было такъ дорого имъ и близко ихъ сердцу: отъ вѣры, Царя и Отечества и подъ предлогомъ служенія „высшему благу“ ратуютъ за совершенно чуждые имъ интересы, преслѣдуютъ враждебныя себѣ же цѣли. Таковъ русскій человѣкъ!

Если ужъ ратовать за народное благо и за народные интересы, то пусть-русскіе люди посмотрѣли бы и безпристрастно сравнили количество горя, нужды и лишеній среди исконнаго русскаго населенія и среди іудеевъ. Кто живаль среди іудеевъ, наблюдалъ ихъ бытъ и нравы, тотъ знаетъ, что горькой нужды,—лишеній, нищеты голодной и холодной, гораздо больше среди русскихъ, чѣмъ среди іудеевъ. Не естественно-ли, поэтому, прежде позаботиться о своихъ присныхъ по вѣрѣ и крови, чѣмъ ратовать за іудейское равноправіе, которое несомнѣнно поведетъ только къ новымъ порабощеніямъ. Пусть не рассказываютъ намъ басень, что стоитъ-де дать іудеямъ равноправіе, какъ они будутъ кротки, яко агнцы, поднимутъ русскую промышленность, упрочатъ благосостояніе. Поднимутъ благополучіе, но не русское, а свое собственное на русскій счетъ. Это достаточно доказано исторіей.

Пусть не говорятъ намъ, что мы враги іудеевъ. Мы не гонимъ ихъ. Мы знаемъ, что Израиль былъ нѣкогда избраннымъ народомъ, что среди іудеевъ явился Иисусъ Христосъ по плоти, Божія Матерь, св. апостолы. Единовѣрныхъ евреевъ, если они сдѣлались христіанами искренно, по убѣжденію, мы принимаемъ, какъ братьевъ, это только бываетъ съ ними очень рѣдко. Но мы знаемъ и то, что какъ Господь ни призывалъ ихъ въ Свое царство, они отреклись отъ Него и не послѣдовали за Нимъ. Поэтому и Онъ отвергся ихъ, когда сказалъ: „оставляется домъ вашъ пустъ“... Мы знаемъ, что среди евреевъ есть добрые граждане, мирные труженики—за это имъ и честь! Но они должны занимать соответственное мѣсто въ Русскомъ государствѣ.

Почувствовали-бы сами іудеи патриотизму, какъ изображается онъ достойнѣйшимъ изъ сыновъ Израиля въ одномъ священномъ псалмѣ: „аще забуду тебе, Іерусалиме, забвена буди десница моя. Прилыни языкъ мой къ гортани моему, аще не помяну тебе, аще не предложу Іерусалима, яко въ началѣ веселія моего!“ (Пс. 136, 5—6).

Для насъ-же—христіанъ первый образъ великаго патриота начертанъ въ св. Евангеліи. Это—образъ Божественнаго Основателя христіанства. Какимъ глубокимъ патриотизмомъ звучали Его слова: „нѣсмь посланъ токмо ко овцамъ-погибшимъ дому Израилева... нѣсть добро отъяти хлѣба чадомъ и поврещи псомъ“... Какими горькими слезами оплакалъ Онъ грядущее паденіе Іерусалима: „Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побивая посланныя къ тебѣ, колькраты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже кокошь гнѣздо свое подъ крилѣ, и не восхотѣсте!“ (Лк. 13, 34). И какъ уже въ концѣ Своего земного поприща, послѣ одной притчи, изрекъ Онъ: „ины овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего: и тыя Ми подобаетъ привести и гласъ Мой услышатъ“ (Іоан. 10, 16).

А какой дивный примѣръ любви къ родному народу даетъ намъ великій Апостолъ Христовъ Павелъ! Послѣ исповѣданія своей пламенной любви къ Богу въ посланіи къ Римлянамъ, онъ съ великимъ одушевленіемъ, съ клятвою именемъ Бога, говоритъ: „истину говорю во Христѣ, не лгу, свидѣтельствуемъ мнѣ совѣсть моя въ Духѣ Святомъ, что великая для меня печаль и непрестанное мученіе сердцу моему: *я желалъ бы самъ быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ моихъ, родныхъ мнѣ по плоти, то есть, за Израильтянъ!*“ (Рим. 8, 35—9, 4)

Къ кому такая любовь? За кого Апостолъ готовъ не только умереть, но и вѣчнаго спасенія лишиться—отъ Христа быть отлученнымъ отъ Христа, отъ Котораго ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина,—ни-

что отлучить его не можетъ? Апостолье разумѣеть народъ Израильскій, народъ богоубійственнѣй, однако—*родной* народъ, избившій пророковъ и Апостоловъ, преслѣдовавшій всю жизнь самого Апостола, требовавшій его казни, и однако—народъ *свой*, близкій, родной ему и безконечно любимый.

Какъ же намъ, русскимъ, не любить свой родной, единовѣрный и единокровный намъ народъ, который породилъ насъ тѣломъ и духомъ, напиталъ вѣрою и благочестіемъ, который слезами, подвигами и молитвами создалъ то, что мы называемъ родиною и отечествомъ, скопилъ, обезпечилъ и подарилъ намъ все, чѣмъ мы теперь пользуемся въ Государствѣ?.. Какъ намъ не любить тебя, родной нашъ, милый Русскій народъ, великій въ вѣрѣ, великій въ смиреніи, великій въ трудѣ, самоотверженіи, въ твоей духовной красотѣ? Съ любовью къ Богу—любовь наша и къ тебѣ, родной нашъ народъ; съ преданностью Церкви—преданность наша до смерти и къ тебѣ, Святая наша Русь! И если за тебя „насъ умерщвляютъ всякій день, считаютъ за овецъ обреченныхъ на закланіе“, то мы все тебѣ отдадимъ: и жизнь, и смерть, и все преодолѣемъ силою Возлюбившаго насъ!..¹

Для насъ — русскихъ патриотизмъ достаточно отобразился на страницахъ нашей родной исторіи. Всѣ славныя дѣла совершались у насъ во имя любви къ отечеству. Въ нашей исторіи патриотизмъ этотъ вездѣ изображается какъ беззавѣтная преданность вѣрѣ, Царю и Отечеству. „Постоимъ за св. Софію“—говорилъ великій Новгородъ. „Постоимъ за домъ пречистой Богоматери, за чудотворцевъ: Петра, Алексія, Іону и Филиппа“—говорила Москва. „Сложимъ свои головы за Царя, за крещенный міръ, за святую Русь“—говорили русскіе люди.

Далеко не всѣ и западные социалисты отрекаются отъ своего народа и отечества. Вотъ что говорилъ, на примѣръ, видный французскій социалистъ (Жоресъ): „солдатъ, покидающій знамена, отказывается отъ главной обязанности гражданина—защитить свободу своей родины отъ всякаго нападенія. Уклоняясь отъ исполненія гражданскаго долга, онъ перестаетъ быть гражданиномъ и обращается въ одну изъ пылинокъ придорожнаго праха“. Сдѣлавъ такое заявленіе, онъ прибавляетъ: „неужели вы полагаете, что рабочіе отрекутся отъ отечества? Нѣтъ, изъ ихъ родовъ воспрянутъ въ случаѣ опасности для родины, неисчислимыя воинства! Франція въ 1870 году (во время войны съ Германіей) получила тяжелую рану, но мечъ чужеземца не поразилъ ея сердца. Что-бы ни случилось, но міръ не увидитъ этого невозможнаго и чудовищнаго зрѣлища—смерти Франціи“.

Другой столь-же видный вождь социализма въ Германіи—Бебель заявляетъ: „германскіе социаль-демократы желаютъ видѣть

Германію первой державою въ мірѣ... Въ случаѣ нападенія соціалъ-демократы тотчасъ-же возьмутся за оружіе“.

Еще рѣзче говорить по этому поводу другой германскій соціалистъ (Носке): „говорить, что будто-бы мы хотимъ, чтобы французы, англичане или русскіе опустошили Германію, столь же подло, какъ и глупо. Для насъ совершенно ясно, что отъ проигранной войны прежде всего страдаетъ рабочее населеніе... Мы готовы всѣми средствами отстаивать свою независимость“.

Чѣмъ-же объясняется, что наши русскіе соціалисты не признаютъ ни русскаго государства, ни русской народности и никакой власти? Почему они радовались нашимъ пораженіямъ на Дальнемъ Востокѣ и такъ старались о нихъ? Для чего они требуютъ упраздненія арміи, стремятся внести въ нее духъ разложенія, поносятъ все русское, издѣваются и глумятся надъ родиною, открыто заявляя, что это—конечная цѣль ихъ борьбы?

Да потому, конечно, что они не русскіе или по плоти или по духу. Потому они и желаютъ гибели Россіи. Эту истину со всею ясностію засвидѣтельствовалъ послѣдній съѣздъ „русскихъ“ соціалистовъ въ Лондонѣ, гдѣ изъ 335 собравшихся русскихъ оказалось только 119, а остальные инородцы, изъ нихъ 98 іудеевъ.

Пусть помнятъ это русскіе люди и не увлекаются заманчивыми словами насадителей земного блаженства.

Извѣстный русскій писатель И. С. Тургеневъ, котораго обыкновенно принято считать западникомъ по направленію, такъ отзывался о космополитизмѣ: „космополитизмъ чепуха, нуль, хуже нуля. Въ народности ни художества, ни истины, ни жизни,—ничего нѣтъ!“

Это вполне осуществилось на нашихъ соціалистахъ. Въ ихъ стремленіи уничтожить государство, попрасть всякую власть путемъ кровопролитія и братоубійства, дѣйствительно, ничего нѣтъ, кромѣ предательства и умоизступленія. Кто ничего не созидаль, тому разрушать не страшно. Но это разрушеніе навязывается бѣдному и многострадальному Русскому народу, вынесшему на своихъ плечахъ тысячелѣтнюю исторію и создавшему величайшую въ мірѣ имперію.

Да процвѣтаетъ-же среди насъ любовь къ родинѣ! Ее завѣщали намъ наши предки, полагавшіе свою жизнь за вѣру, Царя и Отечество. Да исчезнетъ тлетворный духъ космополитизма! Онъ намъ чужой. Онъ намъ врагъ. Онъ виновникъ всѣхъ нашихъ несчастій, всѣхъ бѣдъ и страданій.

СИЛА БОЖІЯ И НЕМОЩЬ ЧЕЛОВѢЧЕСКАЯ.

Изъ записокъ игумена Феодосія о самомъ себѣ.

(Продолженіе).

„Многіе въ настоящее время, особенно изъ отвергающихъ путь духовнаго отношенія, въ оправданіе свое ссылаются на недостатокъ и оскудѣніе духовныхъ наставниковъ. Но св. Василій Великій говоритъ, что, если кто усердно поищетъ добраго учителя, то и непременно найдетъ (слово подвижн.). И св. Симеонъ Новый Богословъ учить: „молитвами и слезами умоли Бога показать тебѣ человѣка, который бы могъ хорошо упасти тебя“. И далѣе говоритъ: „лучше называться ученикомъ ученика, а не жить самочинно, и обирать бесполезные плоды своей воли“. (Добротол. глава 33 и 12 словъ стр. 109).

„Впрочемъ, если бы кто и по тщательномъ и усердномъ исканіи не могъ обрѣсти духовнаго наставника и руководителя, въ таковой нуждѣ старецъ Паисій Величковскій въ письмѣ къ іерею Дмитрію предлагаетъ слѣдующій совѣтъ:

„Въ нынѣшнія лютыя времена, еже многому плачу и рыданію достойно, до зѣла таковымъ наставникомъ оскудѣвшимъ, аще кїи ревнителіе отъ инокъ восхотѣли бы таковымъ житіемъ Богу угождати, Самъ Богъ и Божественное чтеніе преподобныхъ отецъ онѣхъ, общежительныхъ наставниковъ, Божіимъ промысломъ даже и доселѣ соблюденное, есть учитель и наставникъ: на неже, аки на онѣхъ самѣхъ, взирающе внимательнѣ, со страхомъ Божіимъ и разумомъ чтуціи могутъ отчасти, Божіимъ поспѣшествомъ, и житію ихъ Богоугодному подражатели быти, окормляемыми и вразумляемыми суще отцемъ своимъ, о имени Христовомъ ихъ собравшимъ, или отъ нихъ единомысленнѣ избраннымъ, иже не отъ себе, но отъ писанія святаго и отъ тогожде святыхъ отецъ ученія чадъ своихъ духовныхъ научающемъ“. (Житіе и писанія Паисія Величковскаго. Москва 1847 г, стр. 248).

„Путь старческаго окормленія во всѣ вѣка христіанства признанъ всѣми великими пустынножителями, отцами и учителями Церкви самымъ надежнымъ и удобнѣйшимъ изъ всѣхъ, какіе были извѣстны въ Христовой Церкви. Старчество процвѣтало въ древнихъ Египетскихъ и Палестинскихъ киновіяхъ, вполнѣнствіи насаждено на Аѳонѣ, а съ Востока перенесено въ Россію. Но въ послѣдніе вѣка, при всеобщемъ упадкѣ вѣры и подвижничества, оно понемногу стало приходить въ забвеніе, такъ что

многіе даже начали отвергать его. Уже во времена Нила Сорскаго старческой путь многимъ былъ ненавистенъ, а въ концѣ восемнадцатаго столѣтія и почти совсѣмъ сталъ неизвѣстенъ. Къ восстановленію въ Россіи этого, основаннаго на ученіи св. отцевъ, образа монашескаго житія много содѣйствовалъ знаменитый и великій старецъ, архимандритъ молдавскихъ монастырей, Паисій Величковскій. Онъ съ великимъ трудомъ собралъ на Аѳонѣ и перевелъ съ греческаго языка на славянскій творенія аскетическихъ писателей, въ которыхъ содержится ученіе о монашескомъ житіи вообще и, въ особенности, о духовномъ отношеніи къ старцамъ. Въѣхавъ съ тѣмъ въ Нѣмецкомъ и другихъ подчиненныхъ ему молдавскихъ монастыряхъ онъ показалъ и примѣненіе этого ученія къ дѣлу. Однимъ изъ учениковъ архимандрита Паисія, схимонахомъ Θεодоромъ, жившимъ въ Молдавіи около 20 лѣтъ, этотъ порядокъ иноческой жизни переданъ іеросхимонаху о. Леониду, а имъ и ученикомъ его, старцемъ іеросхимонахомъ Макаріемъ, насажденъ въ Оптиной пустыни.

Тогдашній Оптинскій настоятель о. Моисей и братъ его, скитоначальникъ о. Антоній, положившіе основаніе своего иночества въ Брянскихъ лѣсахъ, въ духѣ древнихъ пустынножителей, давно желали ввести старчество въ Оптиной пустыни, но сами не могли выполнить этого дѣла, потому что были озабочены многотрудными и многосложными занятіями по устройству и управленію обители, и потому что вообще соединеніе въ одномъ лицѣ двухъ этихъ обязанностей, настоятельства и старчества, какъ мы уже упоминали, хотя въ прежнія времена при простотѣ нравовъ и бывало, но въ наше время весьма неудобно и даже невозможно. Когда же въ Оптиной пустыни поселился о. Леонидъ, тогда о. Моисей воспользовался этимъ, и, зная его опытность въ духовной жизни, поручилъ его руководству всѣхъ братій, жительствовавшихъ въ Оптиной пустыни, и всѣхъ приходившихъ на жительство въ монастырь.

Съ того времени весь внутренній строй монастырской жизни измѣнился въ Оптиной пустыни. Безъ совѣта и благословенія старца ничего важнаго не дѣлалось въ обители. Къ его келліи ежедневно, особенно въ вечерніе часы, стекалась братія съ душевными своими потребностями: каждый спѣшилъ покаяться передъ старцемъ, въ чемъ согрѣшилъ въ продолженіи дня дѣломъ, словомъ, помышленіемъ, просить его совѣта и разрѣшенія въ встрѣченныхъ недоумѣніяхъ, утѣшенія въ постигшей скорби, помощи и подкрѣпленія во внутренней борьбѣ со страстями и съ невидимыми врагами нашего спасенія. Старецъ всѣхъ принималъ съ отеческою любовью и всѣмъ преподавалъ слово опытнаго назиданія и утѣшенія.

Благодѣтельно стали отражаться богомудрыя наставленія старца на Оптиномъ братствѣ, которое понемногу начало совершенствоваться въ нравственномъ отношеніи.

Искусное врачеваніе немощствующихъ душъ, мудрость старца, свидѣтельствуемая любовью и почтеніемъ къ нему настоятеля и братіи скоро сдѣлали о. Леонида извѣстнымъ и внѣ обители. Съ каждымъ годомъ стеченіе народа въ Оптиной пустыни умножалось, черезъ что она видимо процвѣтала. Понимавшіе хорошо духовную жизнь мужи, но подвизавшіеся въ затворѣ или безмолвіи—Георгій затворникъ Задонскій, Иларіонъ Троекуровскій и др.—со всѣхъ сторонъ Россіи стали присылать подъ руководство о. Леонида въ Оптину пустынь для обученія въ монашеской жизни людей всякаго сословія, искавшихъ для себя болѣе надежнаго пристанища. Отовсюду начали стекаться братія, какъ пчелы въ улей, дабы напоевать сердца свои потоками сладости Божественной, истекавшей изъ медоточныхъ устъ старца.“

Это толкованіе старчества принадлежитъ перу отца Климента Зедергольма.

Въ 1834 году перешелъ изъ Площанской въ Оптину пустынь іеромонахъ о. Макарій Ивановъ, съ самаго поступленія въ это обитель начавшій помогать старцу въ обширной его перепискѣ съ лицами, просившими у него духовныхъ совѣтовъ и назиданія. Въ то же время о. Макарій сталъ и помощникомъ старца въ духовномъ окормленіи братіи и посѣтителей, особенно же съ 1836 года, когда былъ опредѣленъ духовникомъ обители 1).

8 Октября 1839 года въ Оптину пустынь прибылъ учитель Липецкаго Духовнаго училища, Александръ Михайловичъ Гренковъ, которому Промыслъ Божій судилъ стать прямымъ преемникомъ по старчеству Леонида и Макарія и великимъ свѣтильникомъ православія, на многіе годы озарившимъ свѣтомъ своего кроткаго и немерцающаго сіянія всю вѣрующую, еще не отпавшую отъ вѣры отцевъ, Русь православную.

Таково старчество, по свидѣтельству людей, проникшихся его духомъ и свое проникновеніе имъ запечатлѣвшихъ принятіемъ на себя монашества.

Одинъ изъ нихъ (о. Климентъ Зедергольмъ) былъ сыномъ реформатскаго суперъ-интендента въ Москвѣ и однимъ изъ лучшихъ студентовъ историко-филологическаго факультета Московскаго Университета. Другой (К. Н. Леонтьевъ)—извѣстнѣйшій публицистъ, одинъ изъ яркихъ представителей русской образо-

---

1) Жизнеописаніе Оптинскаго старца іеромонаха Леонида (въ схимѣ Льва) изд. Козельской Введенской Оптиной пустыни. Одесса 1890. стр. 181. (составилъ о. Климентъ Зедергольмъ).

ванности шестидесятихъ годовъ и всей такъ называемой „великой эпохи великихъ реформъ“, бывший Россійскій консулъ при Турецкомъ правительствѣ. Оба—духовные дѣти старца Амвросія

А вотъ что писалъ великій затворникъ Вышенскій, епископъ Ѳеофанъ объ основномъ различіи между откровеніемъ помысловъ старцу и исповѣдію передъ духовникомъ 1).

„Милость Божія буди съ вами!

Ваше смущеніе и безпокойство относительно исполненія возложеннаго на васъ послушанія совершенно законно, потому что и доброе дѣло можно дѣлать не добрѣ и тѣмъ губить и плодъ его. Успокоить васъ можетъ только точное опредѣленіе, что подлежить вашему вѣдѣнію, особенно же, что окончательно вами рѣшаться должно и что отъ васъ должно переходить къ духовнику для исповѣди и таинственнаго разрѣшенія. Кто долженъ это опредѣлить?—Вашъ настоятель. Вамъ, старцамъ, надо сойтись вмѣстѣ, разъяснить затрудненія, встрѣчаемыя вами въ своей практикѣ, придумать мѣры къ устраненію ихъ и затѣмъ придти къ настоятелю доложить ему о всемъ и просить сдѣлать властные распоряженія относительно всего, или по вашему мнѣнію, или по своему (его?) собственному. Послѣ всего вамъ останется только разумно исполнять постановленное и быть покойну.

Мнѣ же рѣшать что-либо по сему дѣлу совсѣмъ не приходится. Ибо очень возможно, что я рѣшу такъ,—старцы этакъ,—а настоятель еще иначе. И выйдетъ пересыпанье изъ пустаго въ порожнее. А вѣдь у насъ съ вами есть на рукахъ дѣла не пустыя и не порожнія.

Да какъ же это у васъ умѣстны недоумѣнія?! У васъ вѣдь это святое душеспасительное дѣло изстари ведется—разумѣю старчество и откровеніе. Думаю уже на дѣлѣ не разъ разрѣшались всевозможные случаи. Собрать бы эти рѣшенія, и вышель бы кодексъ старческихъ рѣшеній.

Какъ это не сдѣлано, то вамъ, кромѣ настоятельскаго опредѣленія круга вашего дѣйствованія, остается только обратиться къ старцамъ же, въ дѣлѣ состоящимъ, а не къ кому-либо другому, незнакомому съ этимъ дѣломъ. Я совсѣмъ незнакомъ съ этимъ дѣломъ. Общее разсужденіе о семъ дѣлѣ у меня есть. Достаньте изданную Аѳонцами маленькую книжку: „что потребно покаившемуся и вступившему на путь спасенія“. Тамъ достаточно опредѣленно дѣло старчества, но только въ общихъ положеніяхъ, или въ теоріи... Что же до практики касается, то объ этомъ и слова нѣтъ. Потому-то, не имѣвши практики, не слѣдуетъ и браться за изображеніе дѣлъ сей практики. Объ обя-

1) „Письмо еп. Ѳеофана“—Душеп. Чтеніе 1896 года, стр. 224—226.

занностяхъ старчества я всегда той былъ мысли, что сюда относится только откровеніе помысловъ и смущеніе и разрѣшеніе ихъ, или, лучше,—разъясненіе какъ быть. Коль же скоро изъ того, что открываетъ братъ старцу, нѣчто встрѣтится такое, что требуетъ исповѣди и таинственнаго разрѣшенія, то въ этомъ надо отсылать къ духовнику. Что именно подъ таковымъ признавать должно, это рѣшите сами между собою,—разумѣю старцевъ,—и утвержденія настоятельскаго испросите. Что вы не смѣли отказаться отъ старчества, это въ порядкѣ. Но когда настоятель замѣтитъ, что вы негожи, и отставить, то поклонитесь и отблагодарите.

Говорите: „старцу приходится разрѣшать, наказывать“. Мнѣ думается, что старцу не слѣдуетъ ни разрѣшать, ни наказывать. Его дѣло разсудить и опредѣлить состояніе ученика, разъяснить ему, какъ дошелъ до худа, и указать способъ, какъ на будущее время избѣгать этого, и какъ погасить страсть, отъ которой произошло дѣло и помолиться. Старецъ-совѣтникъ, а не судья и не каратель. Его дѣло—пожалѣть и воодушевить, предавъ брата благодати Божіей.

„Приходитъ ученикъ,—кается въ нарушеніи заповѣди. Старецъ наказываетъ поклонами и прощаетъ“. Сознательное нарушеніе явной заповѣди требуетъ исповѣди передъ духовникомъ и таинственнаго разрѣшенія. Старецъ, выслушавъ ученика, даетъ ему разъясненіе относительно паденія и указываетъ способы, какъ избѣгать такихъ паденій... и потомъ отсылаетъ къ духовнику. Тотъ разрѣшаетъ и налагаетъ эпитимію. Старецъ даетъ только совѣты: ты бы поусерднѣй помолился, не далъ бы себѣ поѣсть, какъ обычно... и отъ сна уялъ бы часть нѣкую, и подобное. Слова: „благодатию Своею Богъ проститъ“ имѣютъ смыслъ благожелательный. Богъ да проститъ тебѣ, брате, или—Богъ проститъ, брате! Не унывай,—крѣнись и борись, разрѣшеніе же въ силѣ—„елика разрѣшите“—ему не принадлежитъ. Разрѣшеніе старцево не имѣетъ разрѣшительной силы, свойственной таинственному разрѣшенію. Это принадлежитъ духовнику.

Старцу принадлежитъ разрѣшеніе грѣховъ простительныхъ и разрѣшаются они самимъ откровеніемъ. Какъ открыть такой грѣхъ,—такъ и прощенъ. У св. Димитрія Ростовскаго исчислены такіе грѣхи въ повседневной исповѣди и въ молитвѣ на сонъ грядущимъ есть немного указаній.

Какую имѣетъ силу старчество?.. Великую и превеликую, олько вся она не юридическаго свойства, а нравственнаго—совѣты, разъясненія, воодушевленія, молитвы. Долгъ старца, что всякій ученикъ отходилъ отъ него какъ обмытый, какъ бы скупавшись.

Въ случаѣ переменъ старца, все отъ прежняго старца совѣ-

тованное должно быть оставлено. Ученичество снова начинается для ученика. Больше сего не имѣю что сказать.

Главное соберитесь и все опредѣлите и бойтесь зайти въ область духовничества“ (Сообщено Настоятелемъ Валаамскаго монастыря, игуменомъ Гаврииломъ).

Какъ смотрѣли на старчество сами подвигоположники старчества въ Оптиной старцы: Левъ, Макарій и самъ о. Амвросій видно изъ вышеприведеннаго разсужденія о старчествѣ, взятаго мною изъ жизнеописанія оптинскаго старца іеромонаха Леониды (въ схимѣ Льва), составленнаго по благословенію о. Амвросія и съ его одобренія о. Климентомъ Зедергольмомъ. Но непосредственно и сами благодатные старцы высказывались письменно по этому вопросу, особенно, когда началось гоненіе на старчество во времена о. Леониды въ Оптиной, когда нѣкоторыя даже и духовныя лица, отчасти по недоразумѣнію, а, главнымъ образомъ, по наущенію отъ врага-дѣвола, нетерпящаго ничего добраго и истиннаго, возстали противъ старчества какъ бы противъ „новаго ученія“ и притомъ едва ли, по этому враждебному мнѣнію, не еретическаго.

„Въ числѣ приходившихъ къ о. Леониду для духовныхъ совѣтовъ, были и дѣвицы разныхъ сословіій, которыя, не имѣя склонности къ брачной жизни, но желая съ молодыхъ лѣтъ увѣстить себя Единному Небесному Жениху и Невѣстокрасителю чистыхъ душъ, Царю Христу, просили о семъ совѣта у опытнаго старца ¹⁾. Онъ принималъ и ихъ съ отеческою любовью, и, раскрывая имъ правильный взглядъ на иноческую жизнь, научалъ идти узкимъ путемъ отсѣченія своей воли и разума, и не только удаляться отъ страстей, но исторгать и самыя корни ихъ, очищая сердце отъ страстныхъ помысловъ и мысленныхъ прираженій, черезъ частое откровеніе и исповѣданіе оныхъ опытнымъ и искуснымъ въ духовномъ дѣланіи. Нѣкоторымъ изъ нихъ, изъявлявшимъ искреннюю готовность идти симъ путемъ, совѣтовалъ вступить въ Бѣлевскую обитель и вручить себя руководству одной тамошней старицы м. Анѳіи, которая возросла и преуспѣла въ дѣятельной духовной жизни подъ опытнымъ руководствомъ самого о. Леониды, и относилась къ нему за духовными совѣтами и наставленіями еще до водворенія старца въ Оптиной пустыни.

Противъ этого-то руководства возсталъ священникъ Бѣлевской обители о. Г., неусумнившійся обзвать этого рода малоизвѣстныя отношенія именованъ ереси. По его навѣтамъ и доносу возникло цѣлое дѣло, причинившее немало скорбей м. Анѳіи и

¹⁾ Жизнеописаніе о. Леониды, сост. о. Климентомъ Зедергольмомъ. Изданіе Оптиной пустыни 1890 г. (гл. VI).

ея духовнымъ дочерямъ. Изъ писемъ старцевъ, писанныхъ ими къ м. Анѳіи и единомысленнымъ съ нею сестрамъ приведемъ здѣсь одно, выясняющее взглядъ самихъ Боговдохновенныхъ старцевъ на суть дѣла и на ихъ духовное окормленіе своихъ духовныхъ дѣтей:

„Достопочтеннѣшій о Господѣ
мать Анѳія и м. Н!..

Мы прочли ваше письмо съ немалымъ удивленіемъ. „Маловѣре, почто усумнился еси“ (Матѳ. XIV, 31)? такъ говорилъ Божественный нашъ Спаситель возлюбленному ученику Своему Петру въ то время, когда онъ утопалъ. Теперь то же потопленіе случилось съ вами, а мы тѣмъ же гласомъ Спасителя взываемъ къ вамъ: „маловѣре!“ Неужели многократные опыты нашихъ наставленій отъ Божественныхъ писаній и святыхъ богоносныхъ отецъ не могли удостовѣрить васъ въ истинѣ спасительнаго пути, коимъ шествовали преподобные отцы, которымъ мы тщимся подражать по мѣрѣ силъ нашихъ? Хотя недостойны и скудны въ добродѣтеляхъ, но желаемъ вамъ, хотящимъ спастися, шествовать путемъ, указаннымъ намъ ими; а потому немало огорчаетъ насъ ваше малодушіе. Если вамъ угодно слушать насъ, то „почто злая помышленія входятъ въ сердца ваша“ (Матѳ. IX, 9)? Разсматривая едва не по-тонку дѣйствіе врага рода человѣческаго, видимъ, какъ онъ тщится, подъ предлогомъ истины, совратить васъ съ пути избраннаго, съ пути добродѣтели. Спрашиваемъ васъ: можетъ ли учить иностранному языку тотъ, кто онаго не знаетъ? Великое различіе между людьми, дознавшими по опыту и знающими по одному слуху. Кто въ какой чинъ призванъ, тотъ въ немъ да пребываетъ. Опытъ—лучшій учитель. Писано есть: „да будутъ тебѣ друзи мнози, но совѣтникъ единъ отъ тысящъ“ (Сир. VI, 6). А когда усумнѣваетесь въ совѣтахъ и наставленіяхъ нашихъ, почто прибѣгаете къ намъ? Мы никого къ себѣ не привлекаемъ: вы это знаете.

По уставамъ иноческаго преданія, при постриженіи, отъ Евангелія предають *старицамъ*, а не духовнымъ отцамъ, которымъ (то-есть старицамъ) и должны первоначальныя открывать свою совѣсть, для полученія совѣтовъ и наставленій, какъ противостоять искушеніямъ вражнімъ; но это не есть исповѣдь, а откровеніе; и въ семь случаѣхъ исполняется апостольское преданіе: „исповѣдуйте другъ другу согрѣшенія ваши“ (Іак. V, 16). Таинство же исповѣди совершенно другое и не имѣетъ къ откровенію никакого отношенія; обязанности духовника совершенно другія, нежели отношенія къ старицамъ. Припоминаемъ объ одной сунклитикѣ, которую архіерей передалъ одной старицѣ и спросилъ ее, въ какомъ находится исправленіи? Получилъ въ отвѣтъ, что слишкомъ добра къ ней; тогда онъ предалъ ее дру-

гой старицѣ, строжайшей, и, по прошествіи нѣкотораго времени, узналъ отъ нея, что сія смягчила ея нравы: не есть ли они образъ и нынѣшняго преданія? Мать игуменья ваша поступаетъ благоразумно и сообразно уставамъ иноческаго преданія, желая сестеръ заблаговременно приучить къ очищенію своей совѣсти, до постриженія въ монашество; а тѣмъ самымъ дѣлаетъ настоящій искусь, по преданію святыхъ отецъ, въ иночествѣ просіявшихъ.

Что же касается до того, что будто въ келліи безъ священника нельзя молиться, то это болѣе удивленія достойно, нежели вѣроятія. Сколько видимъ святыхъ женъ, въ пустынѣ жителствовавшихъ, въ постѣ просіявшихъ; чѣмъ занимались онѣ, какъ не молитвою въ уединеніи? Святая Марія Египетская въ пустынѣ безъ пресвитера приносила свои молитвы и токмо въ послѣдній годъ жизни удостоилась узрѣть святаго Зосиму и принять отъ него Святыя Христовы Тайны. На счетъ же того, что безъ благословенія старицы ничего не дѣлать, это не только полезно, но и спасительно. Изъ множества примѣровъ, имѣющихся въ патерикѣ и писаніяхъ святыхъ отецъ, напоминаемъ о томъ ученикѣ, который, будучи посланъ на послушаніе отъ старца въ городъ, едва не впалъ въ любодѣяніе, но, воспомянувъ старца, невидимою силою былъ восхищенъ и очутился въ келліи своей. Что относится до старцевъ, то въ дѣвичьихъ монастыряхъ подразумѣвать должно о старицахъ. Не всѣ старцы были священники, сіе ясно видѣть можно изъ житія преподобнаго Пафнутія Боровскаго чудотворца (1 мая), ибо у него въ монастырѣ изъ 700 братій не было ни одного священника, но всѣ были подъ руководствомъ старцевъ. Итакъ, лучше сообразоваться съ уставами иноческаго житія и быть спокойными.

Въ Добротолюбіи, въ посланіи св. Кассіана къ Леонтину игумену (IV части листъ 157 на оборотѣ) напечатано: „Авва Моисей рече: да не точію, яже творимъ, но и яже помышляемъ, открываемъ отцемъ; и да ни въ чемъ же своему помыслу вѣруемъ, но и во всемъ словесемъ старецъ да послѣдуемъ; и оно быти добро вѣруемъ, еже аще они искусятъ. Сіе же дѣланіе не точію истиннымъ разсужденіемъ и правымъ путемъ инока невредима пребывати устрояетъ, но и ото всѣхъ сѣтей діавольскихъ безъ вреда того сохраняетъ“. Сія помянувъ вашей любви отъ многого малое и поручая васъ покрову Божію и слову благодати Его, остаемся ваши недостойные богомольцы, многгрѣшныя іеросхимонахъ Леонидъ и многгрѣшныя іеромонахъ Макарій. 19 Сентября 1840 года“.

(Продолженіе слѣдуетъ).